

2. Разметаева Ю.С. Права людини як фундаментальна цінність громадянського суспільства: до постановки питання / Ю.С. Разметаева // Юридический вестник. – 2006. – № 1. – С. 110–113.

3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 3. – С. 43–45.

4. Шайо А. Универсальные права, миссионеры, обращенные и «местные дикари» / А. Шайо // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1997. – № 2 (19). – С. 2–7.

5. Честнов И.Л. Универсальны ли права человека? (Пolemическое размышление о Всеобщей декларации прав человека) / И.Л. Честнов // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 73–82.

6. Степин В.С. Философия и цивилизация / В.С. Степин // Человек. Наука. Цивилизация. – М.: Норма, 2004. – С. 76–77.

7. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение / Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2009. – 384 с.

8. Ижиков М.Ю. Культурный релятивизм как проблема взаимодействия международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека / М.Ю. Ижиков // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». – 2012. – Вып. 15. – С. 184–187.

9. Cassese A. International Law / A. Cassese. – Oxford: University Press, 2001. – 469 p.

10. Сюкияйнен Л.Р. Исламский взгляд на свободу и равенство: юридическое закрепление и религиозно-этические границы / Л.Р. Сюкияйнен // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. – М., 2009. – С. 84–96.

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПОСТРОЕНИЯ АДВОКАТУРЫ

Сергей ИВАНИЦКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общеправовых дисциплин Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко

Summary

The article analyzes the theoretical and practical problems of formation of multidisciplinary as the principle of legal profession in Ukraine and the world. Considered doctrinal and legislative approaches to the formation of organizational form multidisciplinary partnerships. Studied materials of court practice of application of legislation concerning the organization and activities of multi-disciplinary partnerships. The content of the principle of multidisciplinary solved from the standpoint of building a mixed model of organizational forms of advocacy by the inclusion in their composition of members of other professions who are subject to ethical requirements and special admission to the professional activity (institutional aspect) with the aim of providing legal and other professional services (functional aspect).

Key words: lawyer, legal profession, principle of multidisciplinary, multidisciplinary practice, multi-disciplinary partnership.

Аннотация

В статье анализируются теоретические и практические проблемы становления мультидисциплинарности как принципа построения адвокатуры в Украине и мире. Рассмотрены доктринальные и законодательные подходы к формированию организационной формы мультидисциплинарного партнерства. Исследованы материалы судебной практики применения законодательства, касающегося организации и деятельности мультидисциплинарных партнерств. Содержание принципа мультидисциплинарности раскрыто с позиций построения смешанной модели организационных форм адвокатской деятельности за счет включения в их состав представителей других профессий, на которых распространяются этические требования и специальный порядок допуска к осуществлению профессиональной деятельности (институциональный аспект) с целью предоставления адвокатских и других профессиональных услуг (функциональный аспект).

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, принцип мультидисциплинарности, мультидисциплинарная практика, мультидисциплинарное партнерство.

Постановка проблемы. Одним из последствий глобализации, тесной экономической интеграции между государствами и существенно прогресса в технологической сфере стало усложнение связанных с ними проблем правового характера. Все категории клиентов адвокатов все чаще нуждаются в интегрированной услуге, которая наряду с юридическими аспектами позволяет одновременно решить неотделимые от них налоговые, бухгалтерские, консалтинговые и другие вопросы. Необходимость мультидисциплинарного подхода к разрешению трудностей, встающих перед потребителями услуг, обусловила активное привлечение к процессу оказания адвокатской помощи представителей других либеральных профессий.

Сотрудничество со специалистами других отраслей существовало всегда, однако в современных условиях стала насущной необходимостью углубленно-

го сотрудничества «под крышей» одной организационно-правовой формы хозяйствования.

В странах мира для обозначения совместной профессиональной работы представителей различных профессий в основном используется два термина – «мультидисциплинарная практика» (далее – МДП) и «альтернативные деловые структуры» (от англ. alternative business structures – далее ABS). Несмотря на большое внимание к проблематике МДП в западной науке (Р.Л. Абель, Э.С. Адамс, С.Дж. Макгарри, А.А. Патерсон, П.Д. Патон и другие), среди украинских ученых эти вопросы практически не исследовались. Между тем транснациональные МДП (фирмы так называемой «Большой четверки») ведут активную деятельность в Украине. Более того, несколько ведущих юридических фирм Украины («Василий Кисиль и Партнеры», «Aequo») позиционируют себя именно как мульт-

тидисциплинарные правовые фирмы [1; 2], что ставит на повестку дня вопрос относительно обеспечения независимости, соблюдения требований профессиональной тайны и избежания конфликта интересов между адвокатами и неадвокатами.

Целью статьи является исследование мультидисциплинарности как принципа построения адвокатуры.

Изложение основного материала.

Существует немало подходов к определению МДП [3, с. 794; 4, с. 2200]. Формулируя понятие мультидисциплинарной практики, С.Дж. Макгарри отмечает, что МДП является практикой различных профессий в рамках одной структуры и общих интересов прямо или косвенно, в одном или разных физических местах [5, с. 4–16]. С точки зрения британского регулятора (Solicitors Regulation Authority) мультидисциплинарная практика является лицензированным органом, который сочетает предоставление зарезервированных и не зарезервированных правовых услуг вместе с другими профессиональными услугами [6, с. 2].

В первом случае, как видим, акцент сделан на субъектах-представителях различных профессий, тогда как во втором – на интегрированном продукте их совместной работы.

Ключевыми особенностями мультидисциплинарной практики и организационных форм ее оформления (мультидисциплинарное партнерство, LLP и другие) является то, что, во-первых, в рамках ее структуры предоставление услуг и распределение вознаграждения осуществляется представителями двух или более профессий; во-вторых, результатом их работы является комбинированная услуга, которая состоит из юридических и других видов профессиональных (аудиторских, управленческих и так далее) услуг.

Итак, мультидисциплинарную практику можно определить как осуществляемую в рамках одной организационно-правовой формы хозяйствования деятельность представителей различных профессий по предоставлению юридических и неюридических услуг.

Распространение мультидисциплинарной практики в мире и «трудный» допуск в ряды адвокатских объединений профессионалов-неадвокатов об-

условили тектонические сдвиги в организации профессии, что дает нам основание говорить о становлении мультидисциплинарности как принципа построения адвокатуры. Его содержание состоит в построении смешанной модели организационных форм адвокатской деятельности за счет включения в их состав представителей других профессий, на которых распространяются этические требования и специальный порядок допуска к осуществлению профессиональной деятельности (институциональный аспект) с целью предоставления адвокатских и других профессиональных услуг (функциональный аспект).

Адвокатам первой половины XX века было трудно представить, что партнерами их фирмы станут не юристы. На сегодня же МДП разрешена в Германии, Франции, Италии, Испании, Англии и Уэльсе, Австралии, Канаде и других. Запрет на создание МДП существует в большинстве штатов США, Польше, Венгрии, Португалии, Аргентине, Бразилии, Индии и других.

Откуда же дует ветер перемен, который обусловил стремительный рост МДП на рубеже тысячелетий? В основе рассматриваемых процессов лежит развитие и углубление экономических связей на глобальном и региональном уровне. Соответственно изменились потребности клиентов, которые стали более сложными и ориентированными на комплексное решение. Юридические вопросы часто неотделимы от коммерческих, аудиторских, налоговых, технических аспектов. Следовательно, потребители стремятся получить все эти услуги в одном месте, не желая тратить дополнительное время и средства на привлечение каждого специалиста по отдельности.

В условиях объективно существующей необходимости в интегрированной услуге предоставление клиентам исключительно правовой помощи нередко воспринимается последними как непонимание или неумение эффективно удовлетворить их потребности. Высокий уровень конкуренции на юридическом рынке с большой вероятностью приведет к потере юристами этой категории клиентуры.

Будучи ответом на социальный запрос, МДП предлагает широкий диапазон услуг «универсального магази-

на», принцип «единого окна» (one stop shop). Ее преимуществами для клиентов считаются возможность получения всестороннего решения проблемы в рамках единого пакета правовых и смежных услуг, большего удобства, уменьшения цены и затрат времени за счет оптимизации общих эксплуатационных расходов (экономия на масштабе) и увеличенного объема оказываемой помощи.

Для МДП новые возможности открываются из-за расширения доступа к капиталу, которым обладают неюристы. Инвестиции позволяют вложить деньги в развитие инноваций, технологии, инфраструктуры, кадров и рекламы, содействуя созданию надлежащих условий для формирования достаточной клиентской базы для поддержания баланса качества и конкурентоспособной цены услуг.

Ключевым аргументом против МДП является опасность нарушения так называемых основных ценностей юридической профессии – независимости, отсутствия конфликта интересов и сохранения профессиональной тайны. Действительно, на членов разных профессий могут распространяться отличающиеся требования, например во многих юрисдикциях аудитор несет обязанность раскрытия информации о клиенте, в то время как адвокат должен хранить ее в тайне.

Не исключены попытки давления на адвокатов со стороны владельцев (менеджеров)-неадвокатов в коммерческих или иных интересах фирмы, которые не согласуются с адвокатской этикой. Банкротство корпорации Enron и последующий быстрый упадок Arthur Andersen засвидетельствовали реальность опасности согласованного невыполнения аудиторами и адвокатами своих профессиональных обязанностей в интересах общего работодателя.

Э.С. Адамс указывает на возможность подсознательной уступки адвокатами коммерческим влияниям ради того, чтобы понравиться акционерам [3, с. 795]. Другие авторы обращают внимание на потенциальные негативные воздействия на профессиональную репутацию адвокатов [7, с. 17] или возможность потери собственной профессиональной культуры, если множество их ежедневных коллег и партнеров придут из других профессий [4, с. 2231].

В основе неформальных причин сопротивления МДП лежат опасения, что их главные лоббисты – аудиторские фирмы «Большой четверки» (Deloitte Touche Tohmatsu, PricewaterhouseCoopers, Ernst & Young, KPMG) монополизируют рынок юридических услуг. Дело в том, что в бухгалтерском бизнесе уровень концентрации значительно выше, чем в правовой сфере. Общая численность сотрудников этих фирм приближается к 800 тыс. человек, а их суммарная выручка в 2014 году составила около 120 млрд. долларов США.

Даже крупные юридические фирмы не имеют подобных показателей, поэтому часть адвокатов с боязнью ожидает поглощения или существенного обострения конкуренции.

Показательным в этом плане стало дело Wouters, рассмотренное Европейским Судом Справедливости (ЕСJ) 19 февраля 2002 года. Основанием для обращения в суд стал наложенный Нидерландской ассоциацией адвокатов (NOvA) запрет на создание мультидисциплинарного партнерства между адвокатами и бухгалтерами. Существующее ограничение помешало адвокатам г. Амстердама Дж.С. Уотерсу и Дж.В. Савелбергу вступить в сотрудничество с бухгалтерскими фирмами Arthur Andersen & Co. Belastingadviseurs и Price Waterhouse Belastingadviseurs BV, соответственно, нарушив, по мнению жалобщиков, положения Маастрихтского соглашения относительно конкуренции, права на учреждение и свободы предоставления услуг. ЕСJ признал решение NOvA таким, что не нарушает ст. ст. 52, 59 Договора об учреждении ЕС, поскольку такое регулирование «было необходимо для надлежащей практики профессии юриста» [8].

В значительной степени ЕСJ реализовал концепцию «основных ценностей» профессии юриста, указав в мотивировочной части на возможное несоответствие между «консультативными» действиями адвокатов и «контролирующими» действиями бухгалтеров, которые не связаны правилом профессиональной тайны, соизмеримым с установленным для адвокатов.

Решение ЕСJ по делу Wouters и концепт «основных ценностей» профессии стали основой негативной позиции ССВЕ по МДП. По мнению ССВЕ,

проблемы, вытекающие из интегрированного сотрудничества между адвокатами и неадвокатами с существенно отличными профессиональными обязанностями и разными правилами поведения, создают препятствия, которые не могут быть преодолены с помощью средств, которые гарантировали бы достаточно важные условия обеспечения независимости адвоката и конфиденциальности клиента. Относительно тех стран, где такие формы кооперации разрешены, ССВЕ отмечает, что это является возможным из-за наличия у других профессий, которые являются частью партнерства, совместимых основных ценностей [9, с. 5].

Риторика «основных ценностей» является ведущей идеологической платформой, на основании которой крупные общественные организации юристов – АВА, ИВА, УИА – возражают или допускают в ограниченном виде применение МДП.

Несмотря на длительные дебаты, Американская ассоциация юристов (АВА) до сих пор запрещает учреждение компаний с неюристами для осуществления юридической практики и распределение гонорара между ними за юридические услуги (п. 5.4 Модельных правил профессионального поведения [10, с. 99]). Из-за этого МДП разрешено только в округе Колумбия, законодательством других штатов не предусмотрено.

Международная ассоциация юристов (ИВА) придерживается более умеренного подхода. Так, в комбинированной Резолюции по МДП, принятой ИВА в июне 2001 года в Стамбуле, ИВА считает необходимым поощрять регулятивные инстанции и уполномоченные структуры обеспечивать наличие и осуществлять поддержку правил комплексного сотрудничества между юристами и лицами, которые не являются юристами, в рамках которых уделяется внимание существенно важным характеристикам сообщества юристов и которые обеспечивают наличие надлежащих гарантий (п. 7).

Конкретизируя свою позицию, ИВА указывает, что такие правила могли бы включать: а) точные требования относительно избежания противоречащих друг другу интересов, которые исключают возможность совмещения, например, аудиторских услуг

с консультационными услугами или юридическим представительством; б) точные правила по ограничению доступа к конфиденциальной информации; в) положения, определяющие минимальную долю в собственности и/или минимальную степень контроля над принятием решений, которыми в различных видах МДП должны обладать юристы; г) требование о том, что в случае с несовместимыми или противоречащими друг другу правилами поведения между юристами и другими профессионалами, в отношении которых осуществляется регулирование, преимущественную силу должно иметь правило, которое обеспечивает наибольшую защиту клиента и общественных интересов [11].

Несмотря на то, что авторитетные общественные организации адвокатов декларируют негативную или сдержанную позицию в отношении МДП, практика законодательства ведущих государств мира идет по пути расширения сферы применения этого института.

Даже в Англии, известной своей приверженностью к сохранению вековых традиций, после длительной дискуссии Правовое общество Англии и Уэльса в 1998 году выпустило консультационный материал с красноречивым названием «Мультидисциплинарная практика – Зачем?... Почему бы и нет?».

Как свидетельствуют некоторые зарубежные источники [12, с. 17; 7, с. 20], опыт применения МДП является достаточно позитивным. Вместе с тем не обошлось и без трудностей. Так, по состоянию на февраль 2015 года в Англии и Уэльсе зарегистрировано лишь 370 ABS. Небольшое количество ABS, по признанию Solicitors Regulation Authority, связано с тем, что регулирующий орган чрезмерно регламентировал разрешительные процедуры относительно незарезервированной юридической практики, что «удушило развитие МДП <...>, привело к дублированию и конфликту регулирования <...>, отдельные правила стали препятствием для эффективного лицензирования и регулирования <...>, а это, возможно, увеличило расходы для фирм и удержало их от выхода на рынок» [6, с. 2].

Нужна ли МДП украинскому рынку профессиональных услуг? По нашему мнению, необходима. Кроме высказанных выше аргументов в ее

пользу, следует учесть следующее. Во-первых, де-факто мультидисциплинарную практику в Украине осуществляют прямо или через связанные фирмы все аудиторские компании «Большой четверки», а также немало отечественных юрфирм. Но эта совместная деятельность с представителями других профессий практически не урегулирована законодательством об адвокатуре.

Если же компаньоны выбирают коммерческую форму хозяйствования (ООО, ЧП и другие), то соблюдение этических требований вообще переносится в сферу доброй воли владельца крупнейшей доли уставного капитала, поскольку Правила адвокатской этики на него могут не распространяться.

Так, например, представитель аудиторского гиганта PJSC «Deloitte & Touche Ukrainian Services Company» предлагает в Украине своим клиентам наряду с аудитом комплекс юридических услуг в сфере хозяйственного, трудового, налогового и таможенного права, иммиграционного законодательства, корпоративных слияний и поглощений. В штате компании работают как юристы, так и адвокаты, что может создать риски, о которых говорилось выше.

Следовательно, юридическая регламентация МДП только закрепит фактически существующие отношения, придаст им правовую определенность, позволит уверенно и всесторонне защитить права клиентов.

Во-вторых, специфика украинского юридического рынка заключается в том, что доминирующими здесь являются не крупные международные, а национальные правовые фирмы. Аудиторские фирмы «Большой четверки» осуществляют правовое обслуживание очень ограниченной части клиентского корпуса, поэтому ожидать от них широкой экспансии было бы слишком оптимистичным.

В-третьих, с развитием технологий и утверждением в течение последних десятилетий устойчивых клиентоцентристских тенденций потребитель постепенно превратился в центральную фигуру, вокруг которой «вращаются» сервисные поставщики, обеспечивая максимальное удобство и оптимальную цену услуг. Интернет пестрит предложениями комплексного решения всех проблем, не выходя из дома. Оче-

видно, что при отсутствии лицензируемого органа потенциальный клиент будет склонен обратиться к нерегулируемому поставщикам различной степени надежности.

В-четвертых, это поможет зарубежным клиентам, которые привыкли пользоваться услугами МДП, осознанно выбрать себе в Украине правового советника. За рубежом МДП тщательно отрегулирована, поэтому иностранцы, очевидно, будут искать эквивалентного лицензируемого поставщика правовых и смежных услуг.

Не секрет, что сейчас украинская юридическая фирма из двух сотрудников (как адвокатов, так и даже неюристов) может рекламировать свои услуги почти во всех отраслях права и видах практики, в том числе не юридической, привлекая непосредственных исполнителей на условиях аутсорсинга. Действенных гарантий прав клиентов таких фирм украинское законодательство не предусматривает, обязательное страхование отсутствует.

Наукой [7, с. 22–25; 4, с. 2217; 5, с. 9–21] и законодательной практикой [13, с. 2; 14, с. 33–35] зарубежных стран наработано много моделей МДП. Избрание конкретного образца для украинской адвокатуры должно происходить по итогам обсуждения с адвокатами в лице прежде всего органов адвокатского самоуправления.

Важно при этом принять во внимание, что закрепление непропорциональных ограничений на собственность неадвоката в МДП значительно уменьшит количество желающих инвестировать из-за урезанных возможностей «миноритарного» владельца влиять на управление и распределение дохода. Оптимальным является формирование собственности МДП на паритетных началах, как это регламентировано в Квебеке (Канада), где доля собственности адвоката должна составлять не менее 50% [15].

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день очевидна тенденция к утверждению и расширению сферы применения мультидисциплинарности как принципа построения адвокатуры в мире. Украина, по нашему мнению, не должна остаться в стороне от этого процесса. Содержание данного принципа заключается в построении смешанной модели организационных

форм адвокатской деятельности за счет включения в их состав представителей других профессий, на которых распространяются этические требования и специальный порядок допуска к осуществлению профессиональной деятельности (институциональный аспект) с целью предоставления адвокатских и других профессиональных услуг (функциональный аспект).

Список использованной литературы:

1. Vasil Kisil & Partners. About the Firm [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kisilandpartners.com/about/about>.
2. Aequo. Vision [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://aequo.com.ua/about_us/vision.
3. Adams E.S. Rethinking the Law Firm Organizational Form and Capitalization Structure / E.S. Adams // *Missouri Law Review*. – № 78. – P. 777–818.
4. Paton P.D. Multidisciplinary Practice Redux: Globalization, Core Values, and Reviving the MDP Debate in America / P.D. Paton // *Fordham Law Review*. – 2010. – № 78. – P. 2193–2244.
5. McGarry S.J. Multidisciplinary practices and partnerships: lawyers, consultants and clients / S.J. McGarry. – New York : Law Journal Press, 2012. – 400 p.
6. Multi-disciplinary practices. Consultation paper. May 2014. – London : Solicitors Regulation Authority, 2014. – 22 p.
7. Backhouse C. Alternative business structures and the legal profession in Ontario: a discussion paper / C. Backhouse, M. Boyd, R. Earnshaw, S. Elliott. – Toronto : Law society of Upper Canada, 2014. – 37 p.
8. Case C-309/99 Wouters. Judgment of the European Court of Justice of 19 February 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?&num=C-309/99>.
9. CCBE Position on Multidisciplinary Partnerships (MDPs). – Brussels : Council of Bars and Law Societies of Europe, 2005. – 5 p.
10. ABA Model Rules of Professional Conduct. – Chicago : ABA, 2008. – 188 p.
11. Combination of MDP Resolutions adopted by the IBA Council in 1998

(Vancouver) and 2000 (Amsterdam): adopted by the IBA Council on June 2001 in Istanbul [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ibanet.org/Search/Default.aspx?q=Combination%20of%20MDP%20Resolutions%20adopted%20by%20the%20IBA%20Council>.

12. Legal Services Board. Annual Report and Accounts for the Year Ended 31 March 2015. – London : Legal Services Board, 2015. – 60 p.

13. Gesetz über Partnerschaftsgesellschaften Angehöriger Freier Berufe (Partnerschaftsgesellschaftsgesetz – PartGG). – München : Outlook verlag, 2013. – 4 s.

14. Règlement Intérieur National (RIN) de la profession d'avocat (version consolidée en vigueur au 5 decembre 2014). – Paris : Conseil National des Barreaux, 2014. – 73 p.

15. Règlement sur l'exercice de la profession d'avocat en société et en multidisciplinarité: adopté Barreau du Québec le 23 juin 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www2.publicationsduquebec.gouv.qc.ca/dynamicSearch/telecharge.php?type=2&file=%2F%2FB_1%2FB1R9.htm.

КРИТЕРИИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ЕГО НАЗНАЧЕНИИ

Наталья КИДИНА,

главный научный консультант

Главного научно-экспертного управления Аппарата Верховной Рады Украины

Summary

The article is centered on the problem of defining the nature of criteria of minor's punishment individualization while appointed by the court. Based on the analysis of legislation and present approaches in literature the punishment individualizing criteria's definition is proposed, their correlation with appointing punishment criteria is shown, it's differentiation. The systematization of the general and special criteria of individualization of punishment is presented in process of it's appointment.

Key words: punishment, minor, punishment' individualization, criteria of punishment' individualization, prosecution appointment, prosecution appointment, social danger of crime, personality of the accused subject, improvement of the accused one, appointment of the degree of punishment.

Аннотация

Статья посвящена проблеме определения сущности критериев индивидуализации наказания несовершеннолетних при его назначении судом. На основе анализа законодательства и существующих позиций в литературе предложено определение критериев индивидуализации наказания, показано их соотношение с критериями назначения наказания, его дифференциация, приведена систематизация общих и специальных критериев индивидуализации наказания в процессе назначения.

Ключевые слова: наказание, несовершеннолетний, индивидуализация наказания, критерии индивидуализации наказания, назначение наказания, общественная опасность преступления, личность виновного, исправление осужденного, определение меры наказания.

Постановка проблемы. Назначение наказания, особенно несовершеннолетним, обуславливает социальную значимость уголовного закона. Как справедливо отмечает Р.Н. Хамитов, практический эффект уголовного законодательства проявляется прежде всего в назначении наказания лицу, виновному в совершении преступления. В нем завязаны в своеобразный узел квалификация преступлений, основание и пределы уголовной ответственности, ее дифференциация и индивидуализация, принципы, задачи уголовного законодательства и цели наказания [1, с. 9–11]. Поэтому проблема индивидуализации, как и дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, находилась и продолжает оставаться в центре внимания ученых и практиков.

Актуальность темы исследования. Несмотря на значительное количество научных работ, посвященных вопросам принципов и основ назначения наказания несовершеннолетним, и сегодня существуют проблемы

и некоторые ошибки, связанные с их правильным применением судом при вынесении приговора. Безусловно, такие явления недопустимы, когда решается судьба человека, а особенно несовершеннолетнего.

В теории уголовного права вопросы, связанные с индивидуализацией наказания при его назначении, рассматривались в работах М.И. Бажанова, В.Ю. Баулина, Г.А. Кригера, В.А. Навроцкого, В.В. Сташиса, В.Я. Тация, Н.И. Хавронюка и многих других.

Целью и задачей статьи является системный анализ общих начал назначения наказания несовершеннолетним, предусмотренных Уголовным кодексом Украины (далее – УК Украины), а также принципов и критериев его назначения, определение взаимосвязей между ними.

Изложение основного материала. В уголовном законе не используется понятие критериев индивидуализации наказания, как, впрочем, и само понятие индивидуализации наказания. В то же время во многих статьях УК